УТВЕРДИ, БОЖЕ, СВЯТУЮ ПРАВОСЛАВНУЮ ВЕРУ, ПРАВОСЛАВНЫХ ХРИСТИАН ВО ВЕК ВЕКА!

Царкоўнае слова

10 (300), 2008 г.
7 сакавіка

БЕЛАРУСКІ ПРАВАСЛАЎНЫ ШТОТЫДНЁВІК. ВЫДАЕЦЦА З КРАСАВІКА 1992 ГОДА.

1 марта

ГРАН-ПРИ «КОЛОЖСКОГО БЛАГОВЕСТА» ЗАВОЕВАЛ ХОР ИМЕНИ ЦИТОВИЧА

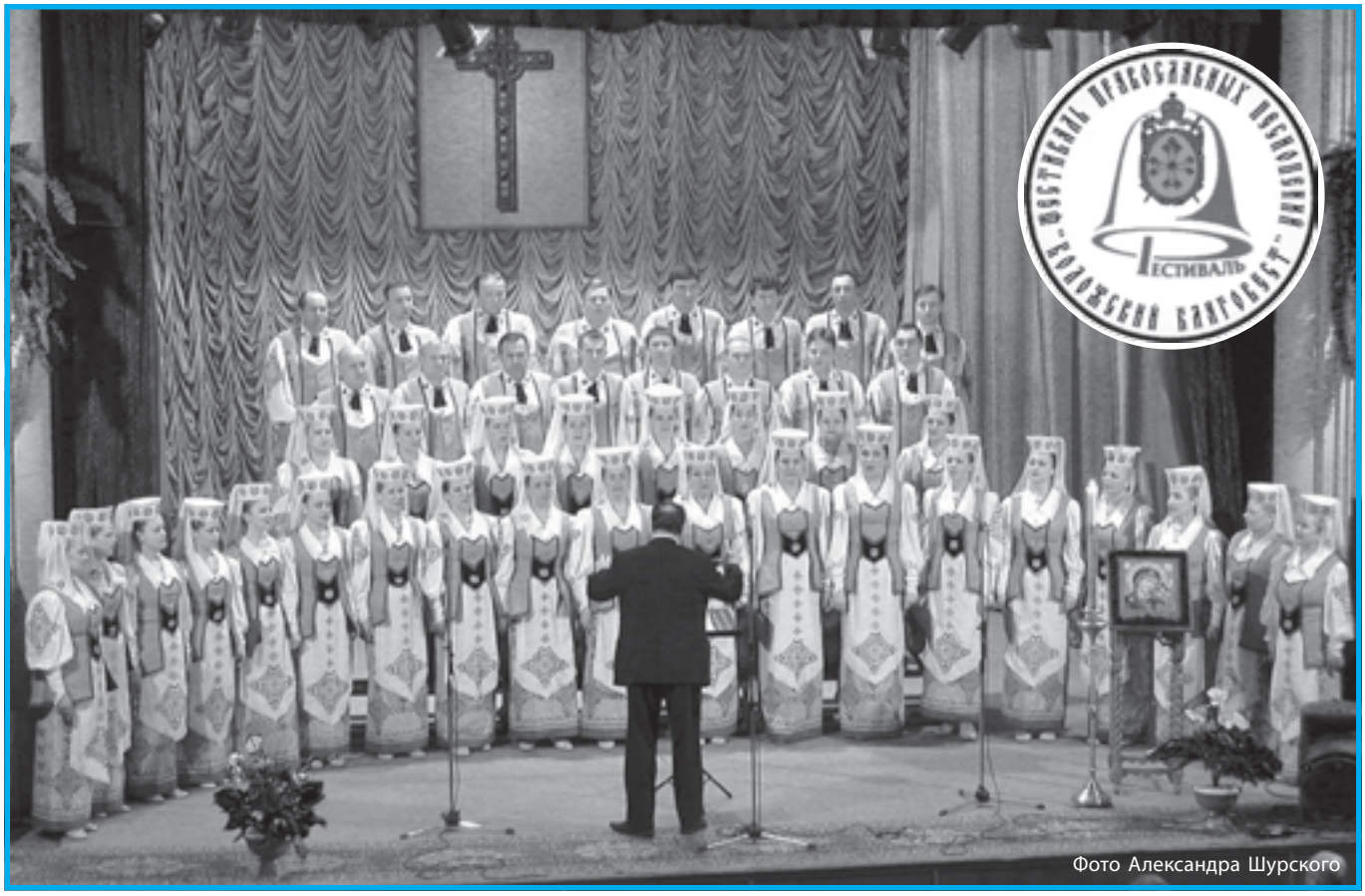


Фото Александра Шурского

ЧЫТАЙЦЕ Ў НУМАРЫ:

ОСТАНОВИТЬСЯ СРЕДИ БЕГА ЖИЗНИ 6

Как хорошо бывает в церквах наших в дни, когда читается Великий канон! Как тихо на душе! Как тепло! Как покойно! Войдешь — и куда-то далеко в подкупольный сумрак уходят все заботы и печали, забываются обиды, прощаются долги — и согревается сердце…Вся суета житейская — где-то там, далеко позади, за церковными дверями…

ОДЕЖДА — ЭТО ТОЖЕ МИССИОНЕРСТВО 10

С какой стати православный человек не должен следить за своей внешностью и выглядеть а-ля-бомж? Помните, фарисеи делали свои лица унылыми, чтобы показаться постящимися, и что по этому поводу сказал Христос?

(Продолжение дискуссии).

СПАСИТЕЛЬНАЯ ЧАША 12

Раньше наш храм на молебен заполняли жены, матери пьющих, а сами пьющие пили и еще сквернословием провожали своих близких женщин в храм. А тут стоят сами алкоголики и молятся! В воскресенье вечером в 17 часов, когда у нас служится акафист, набивается полный храм людей. В радости и ликовании я всегда читаю этот акафист.

Календарь

9 марта

Неделя сыропустная. Воспоминание Адамова изгнания (1). Прощеное воскресенье. Святителя Тарасия, архиепископа Константинопольского (2). **Заговенье на Великий пост.**
Рим. 13, 11 – 14, 4. Мф. 6, 14-21.

10 марта

Седмица 1-я Великого поста. Святителя Порфирия, архиепископа Газского (1); священномученика Петра пресвитера; преподобномученицы Анны; священномученика Иоанна, епископа Рыльского; мученика Севастиана (2).

11 марта

Преподобного Прокопия Декаполита, исповедника; священномученика Петра пресвитера, мученика Михаила; преподобного Тита, пресвитера Печерского; преподобного Тита Печерского, бывшего воина (на иконе); преподобного Фалалея Сирийского.

12 марта

Преподобного Василия исповедника (1); блаженного Николая, Христа ради юродивого, Псковского (2); преподобных жен Марины и Киры.
Литургия Преждеосвященных Даров.

13 марта

Преподобного Кассиана Римлянина (1); преподобного Иоанна (Варсонофия), епископа Дамасского; мученика Феоктириста; Девпетерувской иконы Божией Матери (2).

14 марта

Преподобномученицы Евдокии (1); преподобного Мартирия Зеленецкого (2); мучеников Нестора и Тривимия; мученицы Антонины.
Литургия Преждеосвященных Даров.

15 марта

Великомученика Феодора Тирона (1); **иконы Божией Матери «Державная»** (2); священномученика Феодота, епископа Киринейского; **святителя Арсения, епископа Тверского** (3); мученицы Евфалии; мученика Троадия; преподобного Агафона Египетского (4).
Евр. 1, 1-12; 2 Тим. 2, 1-10; Флп. 2, 5-11. Мк. 2, 23 – 3, 5; Ин. 15, 17 – 16, 2; Лк. 10, 38-42; 11, 27-28.

26 марта

ЛУЦК

На Волыни зверски убит игумен Илия (Хамаза). В ночь с 25 на 26 февраля в селе Белосток Луцкого района настоятель местного храма был зарублен топором. 28 марта ему исполнилось бы 30 лет. Труп обнаружил священник Владимир Мелесь из соседнего села Садов. Накануне они с погибшим договорились, что утром поедут по церковным делам в Луцк. Долгое время отец Владимир звонил на мобильный и домашний телефон отца Илии. Не дождавшись его в договоренном месте, отец Владимир поехал к нему домой. Войдя в дом, в котором настоятель местного храма жил один, он увидел бездыханное тело своего друга с топором в голове. Позже было установлено, что убийца забрал некоторые вещи покойного. Экспертиза показала, что отцу Илии было нанесено семь ударов топором. В данное время продолжается следствие и, как сообщают представители прокуратуры, уже определился круг подозреваемых. Есть надежда, что в ближайшее время убийство будет раскрыто.

Игумен Илия (в миру — Игорь Хамаза) жил в центре села в доме во дворе Свято-Михайловского храма. Раньше возрождал Крестовоздвиженский Чарторыйский мужской монастырь в Маневицком районе. В сельском приходе Белостока служил два с половиной года, собирался возродить мужской монастырь, привести в порядок целебный источник. В прошлом году был возведен в сан игумена.

По словам местных жителей, отец Илия был любим прихожанами, всегда пускал в дом всех нуждающихся, но сбережений у него не было, грабить у него было нечего.

«Такого священника никогда не было, — говорит местная прихожанка Валентина. — Терпеливый, внимательный. И за убийц молился, и за тех, кто от рук убийц погиб, и за тех, за кого некому помолиться».

«С первого дня полюбили его, — рассказывает супруга местного диакона матушка Лидия. — Только пришел, сразу спросил, на каком языке служить — на украинском или церковнославянском. Мы захотели на украинском. Ласковый был. Мечтал хор детский организовать. Дети его любили. Мы хотели ему на день рождения спеть «Отец мой духовный».

В Свято-Михайловском приходе около 500 прихожан из соседних сел. Несколько лет назад из храма похитили чудотворную Белостокскую икону Божией Матери. Игумен Илия молился о ее возвращении. 28 февраля правящий архиерей Владимир-Волынской епархии митрополит Луцкий и Волынский Нифонт совершил чин погребения игумена Илии. Ему сослужили друзья и соученики по семинарии отца Илии. Во время молитвы в храме и на погребении присутствовали более сотни священнослужителей, наместники и игумены монастырей, тысячи прихожан, которые знали батюшку.

«Я вспоминаю, как мы вместе в 1995 году поступали в семинарию, как волновались во время экзаменов, как проживали в одной келье. Отец Илия всегда отличался мудростью и любовью к молитве. С каким трепетом мы наблюдали за его пострижением в монашество, а теперь прощаемся с ним и верим, что имеем своего молитвенника в вечности», — сказал однокурсник покойного священник Сергий Никонюк.

Правоохранительные органы проводят расследование происшедшего, подробности дела не разглашаются. За информацию, которая поможет следствию, обещают 5 тысяч гривен (около 3 млн. белорусских рублей).

28 февраля

ВЕНА

Вопрос о статусе католических епархий на исконно православных землях, так же как и вопрос о статусе православных епархий в традиционно католических странах, требует «серьезного и вдумчивого обсуждения» в рамках православно-католического диалога, заявил представитель Русской Православной Церкви при европейских международных организациях епископ Венский и Австрийский Иларион.

«На Западе многие считают, что понятие «канонической территории» в современной ситуации вообще утратило смысл, так как во многих странах православные сосуществуют бок о бок с католиками, протестантами и представителями иных религий», — заявил владыка.

Недавно президент Папского совета по содействию христианскому единству кардинал Вальтер Каспер назвал «очень неожиданным» пожелание Московского Патриархата упразднить 4 католические епархии в России, созданные предыдущим папой Иоанном Павлом II.

Как заявил представитель Ватикана, «трудно увидеть качественную разницу между католическими епархиями в России и епархиями Русской Православной Церкви на Западе». В. Каспер призвал Русскую Церковь проявить «ту же открытость», которую, по его словам, демонстрируют католики в отношении ее приходов и епархий в Западной Европе и Америке.

В 2002 году Ватикан принял решение о повышении уровня структур Католической Церкви, существующих на территории России в статусе апостольских администратур, до уровня епархий, что вызвало протест со стороны Русской Православной Церкви.

Как отметил епископ Иларион, понятие «канонической территории» не применимо к православно-протестантским отношениям, «но применимо к православно-католическим, поскольку у нас существует де-факто взаимное признание иерархий и таинств (зафиксированное в «Основных принципах отношения Русской Православной Церкви к инославию»)».

«Необходимо разработать кодекс поведения католиков в странах с преимущественно православным населением и православных в странах с преимущественно католическим населением. Такой кодекс фактически был создан католической комиссией «Pro Russia» в начале 1990-х годов, но католики далеко не всегда следуют рекомендациям этого документа», — констатировал владыка.

Как заявил владыка Иларион, по крайней мере, необходимо согласовывать те шаги, которые направлены на расширение пастырской деятельности.

«Если я, например, по просьбе верующих намереваюсь открыть православный приход в одном из городов Австрии, я прежде всего посещаю местного католического епископа и информирую его о своем намерении. Этого не было сделано ни в случае создания четырех апостольских администратур в России, ни в случае придания им статуса епархий», — сказал он.

По словам епископа, Московский Патриархат «не был официально уведомлен о готовящихся решениях, но узнал о них постфактум, из прессы». «Это не братский подход», — подчеркнул иерарх Русской Церкви. Он призвал освободиться от представления о том, что православные и католики — «соперники на одном миссионерском поле». «Мы не соперники, а союзники. Как только такое понимание придет, исчезнут предпосылки для прозелитизма (обращения в свою веру) и для односторонне принимаемых решений, которые наносят ущерб братским отношениям между православными и католиками», — заключил епископ Иларион.

ПРИЗ ЗРИТЕЛЬСКИХ СИМПАТИЙ «КОЛОЖСКОГО БЛАГОВЕСТА» ПОЛУЧИЛ «ЧИСТЫЙ ГОЛОС»

Еще в январе во время Святок прошел первый отборочный тур фестиваля, обязательный для приходских хоров Гродненской епархии. От каждого благочиния были направлены несколько коллективов для участия в заключительном отборочном туре фестиваля.

Конкурсные прослушивания оценивало международное жюри, которое возглавил лауреат премии «За духовное возрождение», член Белорусского Союза композиторов священник Андрей Бондаренко. Среди членов жюри был и народный артист Республики Беларусь, художественный руководитель Государственного народного хора им. Г. Цитовича, профессор М. П. Дриневский — руководитель хора, получившего в этом году гран-при.

Программа фестиваля началась еще 27 февраля с открытия фотовыставки «Православные храмы Гродненщины». Вечером того же дня в Гродненской областной филармонии состоялись торжественное открытие фестиваля и концерт. С приветственным словом на открытии фестиваля выступил Преосвященнейший Артемий, епископ Гродненский и Волковысский. В открытии фестиваля участвовали камерный хор Гродненской капеллы, женский камерный хор Гродненского государственного музыкального училища, вокальная группа «Чистый голос».

Конкурсные прослушивания прошли 28–29 февраля в зале Гродненского городского Дома культуры. В первый день выступили преимущественно коллективы Гродненской епархии, во второй — участники из России, Украины, Сербии, Польши, Литвы и Беларуси. Всего в конкурсе участвовало 39 коллективов, каждый из которых исполнил 5–6 произведений.

Торжественное закрытие «Коложского благовеста» состоялось 1 марта. После вручения наград состоялся гала-концерт, в котором зрители услышали выступления лучших коллективов, участвовавших в фестивале.

Среди лауреатов и дипломантов фестиваля — хор Свято-Георгиевской церкви г. Лида (в категории «церковные хоры епархий»).

В категории «церковные ансамбли епархии» дипломантами стали хор Свято-Богоявленской церкви г. Щучина и хор Свято-Духовой церкви д. Озеры.

Среди церковных хоров Гродно и областных центров дипломантами стали гродненские хоры Свято-Владимирского и Свято-Борисо-Глебского (Коложского) храмов, хор храма в честь Собора всех Белорусских Святых, а также коллективы из Сербии и Польши.

В категории «детские церковные коллективы» среди награжденных — хоры двух гродненских воскресных школ и женский вокальный ансамбль «Благо» отдела религиозного образования и катехизации Витебской епархии.

Специальный диплом «За лучшее исполнение знаменного распева» получил народный камерный хор Могилевского государственного училища культуры.

Среди детско-юношеских светских любительских коллективов лучшими были названы молодежный хор «Светоч» центра творчества детей и молодежи Партизанского района г. Минска и образцовый хор «Лира» средней школы №66 г. Минска.

В категории «хоры священнослужителей и духовных школ» дипломантами были названы хор духовенства Гродненской епархии под руководством священника Андрея Бондаренко, православный солдатский хор инженерных войск «За веру и Отечество» при Свято-Зосимовской высшей духовно-певческой школе (Москва, Россия) и женский хор регентских классов Минской духовной семинарии.

А приз зрительских симпатий получила вокальная группа «Чистый голос» из Минска.

Обращение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси АЛЕКСИЯ II к клиру, приходским советам храмов Москвы, наместникам и настоятельницам ставропигиальных монастырей на Епархиальном собрании 2007 года (продолжение)

Как можем мы говорить о формировании толерантности, о принятии другой культуры, если у нас самих, у наших детей не сформированы основы своей собственной культуры, собственного национального мировоззрения? Не зная своего, узнавать чужое небезопасно.

О традиционных и ложных ценностях

Выживание нашего народа и возможность его плодотворного творческого развития зависят главным образом от сохранения традиционной христианской системы ценностей, которая на протяжении тысячелетия исторического бытия России являлась неколебимым фундаментом, на котором выросла подлинно великая государственность и культура.

Сегодня мы сталкиваемся с ситуацией, когда не просто разрушаются традиционные ценности, но и активно внедряются в общественное сознание ценности ложные, например толерантность, возведенная в ранг фундаментальной основы современного западного общества. Все существующие программы по формированию толерантности нацелены не столько на воспитание в людях «терпимости», сколько на изменение духовных основ личности и характера межличностных взаимоотношений.

По отношению к сложившимся в России духовно-нравственным ценностям и религиозно-культурным православным традициям сторонники толерантности настроены негативно. Идеологи толерантизма характеризуют его как светскую духовность, которая превосходит традиционную религиозную (прежде всего христианскую) духовность. Они требуют «отказа от догматизма, от абсолютизации истины» и в то же время благосклонно относятся к распространению на территории России зарубежных духовно-ценностных систем.

Исторически толерантность как моральная норма возникла на определенном этапе развития западных государств и является рационалистической попыткой хотя бы как-то обеспечить стабильность охваченного религиозными противостояниями общества. Отторгающая всякую сердечность, толерантность исторически родилась на совершенно другой почве, да и там не принесла никаких достойных плодов, и нам странно было бы подменять ею привычные еще и сегодня на Руси сочувствие, сострадание, гостеприимство, в основе которых лежит восприятие человека как образа Божия.

Как можем мы говорить о формировании толерантности, о принятии другой культуры, если у нас самих, у наших детей не сформированы основы своей собственной культуры, собственного национального мировоззрения? Не зная своего, узнавать чужое небезопасно, к тому же существуют определенные механизмы наследования культурного опыта. Как писал замечательный русский педагог К.Д. Ушинский, «прежде чем перейти к твердой пище, ребенок вскармливается молоком матери; прежде чем учить ребенка любить другие страны и другие народы, надо его научить уважать свою страну и свой народ». Воспитание детей должно быть культуросообразным. Только тогда можно сформировать патриота и гражданина своей страны.

> Прежде чем перейти к твердой пище, ребенок вскармливается молоком матери; прежде чем учить ребенка любить другие страны и другие народы, надо его научить уважать свою страну и свой народ.
> К.Д. Ушинский

К сожалению, в настоящее время патриотизм и гражданственность занимают одно из последних мест в системе ценностей молодежи. В целом по России до 70% призывников не желают служить в Вооруженных Силах, значительная часть молодежи выражает желание покинуть родину (20 % российских старшеклассников и студентов затрудняются ответить, в какой стране они хотели бы жить, а 31 % участников опроса заявляют, что хотели бы жить не в России, а в другой стране).

В общественном сознании продолжают сохраняться устойчивые негативные стереотипы социального поведения: нигилистическое отношение к праву, низкая правовая культура и маргинальное правосознание. Отсюда и гражданская индифферентность, неисполнение законов, пренебрежение исполнением гражданского долга и конституционных обязанностей. Все это является следствием длительного периода идеологизированного воспитания молодых поколений, основанного на негативном отношении ко многим отечественным гражданско-патриотическим и духовно-нравственным традициям.

В сознании и действиях многих детей, подростков и молодых людей устойчивы такие негативные явления, как высокий уровень нигилизма, правового конформизма и правовой маргинализации, эгоизм, неуважительное отношение к старшему поколению и человеку труда, стремление к наживе, невысокий культурный уровень, утрата чувства ответственности и долга перед родителями, семьей, коллективом, обществом, отечеством.

Ситуация еще более усугубляется недостаточной развитостью гражданского общества, а также существующим кризисом семьи, низким уровнем правовой, психологической и духовно-нравственной культуры большинства современных родителей, их некомпетентностью и небрежностью в вопросах гражданско-патриотического и духовно-нравственного воспитания своих детей. Зачастую это вызвано необоснованными ожиданиями решения этой проблемы от государства и перекладыванием на него такого воспитания.

Существенный вклад в развал гражданско-патриотического воспитания и умаление ценностей гражданственности и патриотизма на протяжении ряда лет вносило массовое распространение через прессу, телевидение, радио, интернет, наружную рекламу пропаганды отрицательного или пренебрежительного отношения к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей, в том числе обязанности защиты государства, патриотизму, гражданственности, истории и традициям страны, пропаганды безнравственности, праздного образа жизни, насилия, преступности. Планомерно осуществлялась дискредитация гражданственности и патриотизма. И только сейчас ситуация стала постепенно изменяться.

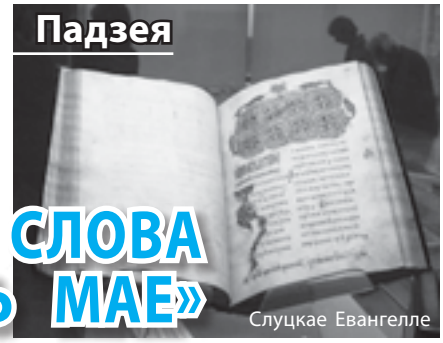
Можно привести немало реальных свидетельств того, что в ходе реализации социокультурной политики, осуществляемой совместными усилиями государства, общества и Церкви, отношение населения к прошлому и настоящему нашей родины становится более позитивным и однозначным. Это важно, так как в структуре сознания молодежи наиболее конструктивным является традиционное культурно-историческое понимание патриотизма как чувства любви к родине, ее истории, культуре, обычаям и традициям.

Когда мы говорим об истории, то часто сталкиваемся с совершенным незнанием нашими гражданами истории Государства Российского. Когда в 2005 году было принято решение о введении в России в качестве государственного праздника Дня народного единства, в день этого праздника, 4 ноября, я был в Нижнем Новгороде и тогда почувствовал, что нижегородцами он воспринимается органично, потому что в 1612 году призыв к спасению России прозвучал именно в Нижнем Новгороде.

Люди должны знать свою историю — это укрепляет их духовно, и мы должны учить истории тех, кто приходит к нам — и детей, и взрослых. Страна наша имеет тысячелетнюю историю, которая может нас многому научить.

Церковь, православная вера остается величайшей святыней для огромного большинства населения России и великой исторической силой, созидавшей Государство Российское. Ныне нам предоставлена возможность свободно совершать свое служение в общенациональном масштабе. Это не только поможет нашему народу выжить, но и будет способствовать его плодотворному творческому развитию.

Адкрыццё выстаўкі «Асветнік з роду Астрожскіх» і прэзентацыя электроннага выдання «Слуцкае Евангелле — беларускі рукапіс XVI ст.» адбыліся 28 лютага ў Нацыянальнай бібліятэцы Беларусі



Слуцкае Евангелле

«БОЖАЕ СЛОВА НЕПАРУШНАСЦЬ МАЕ»

Вельмі сімвалічна тое, што паміж двума мерапрыемствамі, прысвечанымі 400-годдзю са дня смерці благавернага князя Канстанціна Астрожскага, існуе не толькі духоўная сувязь. Князь Юрый Алелькавіч, перапісчык Слуцкага Евангелля, і Канстанцін Астрожскі паходзілі з аднаго роду: маці князя Канстанціна была з роду Алелькавічаў, князёў Слуцкіх.

На выстаўцы «Асветнік з роду Астрожскіх», разгорнутай у Музеі кнігі, дэманструюцца выданні, прысвечаныя гісторыі княжага роду; старажытныя кірылічныя кнігі, надрукаваныя ў Астрожскай і іншых друкарнях XV–XVIII стст. Сярод кніжных помнікаў, прадстаўленых у экспазіцыі, асаблівае месца займае Астрожская Біблія (1581). Як адзначыў епіскап Бабруйскі і Быхаўскі Серафім, «гэта першае поўнае друкаванае выданне Бібліі на царкоўнаславянскай мове, пры падрыхтоўцы якога выкарыстоўваліся біблейскія тэксты на грэчаскай, яўрэйскай, лацінскай, чэшскай і іншых мовах». Яна была прызнана кананічнай царкоўнай Бібліяй і ў Вялікім княстве Літоўскім, і ў Маскоўскім княстве. На працягу двух стагоддзяў гэта была адзіная кананічная друкаваная славянская Біблія, якая выкарыстоўвалася на ўсім абшары ўсходняга славянства.

На вечары прысутнічала шмат ганаровых гасцей, дзеячоў навукі і культуры. Намеснік упаўнаважанага па справах рэлігій і нацыянальнасцяў Уладзімір Ламека нагадаў, што гэты год Беларуская Праваслаўная Царква аб'явіла годам Канстанціна Астрожскага, «прысвяціўшага сваё жыццё веры, якая з'яўляецца асновай патрыятызму і незалежнасці».

З прывітальным словам звярнуўся ўладыка Серафім

Па словах кіраўніка праекта па стварэнні кампакт-дыска «Слуцкае Евангелле — беларускі рукапіс XVI ст.» Наталлі Палішчук, электроннае выданне падрыхтавана па благаславенні Мітрапаліта Мінскага і Слуцкага Філарэта спецыялістамі бібліятэкі і Інстытута мовазнаўства імя Якуба Коласа Нацыянальнай акадэміі навук пры падтрымцы Фонда фундаментальных даследаванняў НАН Беларусі. «Выданне з'яўляецца вынікам навуковага даследавання рукапіса, які да 1917 года захоўваўся ў Слуцку, потым у музеях Мінска і Магілёва. У пачатку Вялікай Айчыннай вайны рукапіс бясследна знік, а ў 2003 годзе знойдзены», — сказала Н. Палішчук. Па яе словах, на працягу 2005–2007 гадоў быў створаны кампакт-дыск з паўнатэкставай электроннай копіяй, транслітарацыяй тэкста і комплексным лінгвістычным аналізам нацыянальнага рукапіснага помніка. Цяпер можна будзе спрычыніцца да духоўных каштоўнасцей, створаных нашымі продкамі, не падвяргаючы небяспецы арыгінал.

Упрыгожаннем вечара стала выступленне камернага хору Белдзяржфілармоніі. Ён выканаў урывак з кантаты, прысвечанай князю Канстанціну Астрожскаму, кампазітара Ганны Казловай на словы пісьменніка Герасіма Сматрыцкага, сучасніка князя Астрожскага. Акрамя таго, у перакладзе на беларускую мову ў выкананні актрысы Зінаіды Феакціставай прагучала вершаванае Прысвячэнне, напісанае Герасімам Сматрыцкім у гонар князя Астрожскага:

«Божае слова непарушнасць мае,
Род справядлівых Бог дабраслаўляе».

***

«Ззяннем хрышчэння Уладзімір прасвяціў,
Мудрасцю Пісання Канстанцін наталіў».

Слуцкае Евангелле будзе дэманстравацца ў Музеі кнігі Нацыянальнай бібліятэкі да 15 сакавіка штодзённа, акрамя панядзелка. Выстаўка «Асветнік з роду Астрожскіх» будзе працаваць да мая 2008 г.

Сяргей МАКАРАНКА,
Ганна ЗВЕЗДЗІНА

10 марта — начало Великого поста

ОСТАНОВИТЬСЯ СРЕДИ БЕГА ЖИЗНИ

Игумен Филипп (Симонов)

...Столько же ли у нас Великих постов, сколько Пасох? Когда на Светлой заутрене звучат Златоустовы слова «постившиеся и не постившиеся возвеселитеся днесь», кто с чистой совестью достоверно отнесет себя к числу первых? Уж не тот ли, например, кто с уверенностью говорит: «Как хорошо, что отец такой-то тяжело болен, — это его Бог наказал за то, что он проповедовал, что не надо-де постом физическим сильно усердствовать, а нужно ближнего любить»? (Господи, кощунство-то какое! И дело-то в том, что человек этот свято уверен в своей праведности, уверен в том, что он может судить и осуждать, потому что он «правильно» постится! Откуда берется эта человеконенавистническая «правда»?! Уж не оттого ли, что у искусителя всегда наготове люди, готовые это кощунство безропотно, а то и вполне заинтересованно выслушать?)

Сейчас-то, в наши-то дни, когда среди остаточного буйства зимы мы слышим в церкви: «Возсия весна постная, цвет покаяния», «прииде постная лепота», «благодать Божественная покаяния явися... поприще отверзеся Богоданного воздержания», — готовы ли мы воспринять покаяние — как истинную весну души, обещающую не только многоцветные краски цветения, но и те плоды, которые рождают цветы, но — только тогда, когда они воистину цветы, а не пустоцветы?

...Понимаем ли мы, что пост, как и Царство, — это *не пища и питие*, это — вопль души, истосковавшейся по Богу, вопль души, уставшей от греха и искренне готовой отринуть его от себя и потому — взывающей к Богу за помощью в этом деле? Ведь сама она — бессильна, и только Божие содействие, совместный с Господом труд дает возможность полного очищения и внутреннего преображения, того, что отцы и учители Церкви назвали *обожением*!

...Понимаем ли мы, что Церковь ждет от нас не столько отказа от тех или иных яств, но — подлинного труда, который должен показать в нас не только умонастроение, но реальную истинно христианскую жизнь — ведь *вера без дел мертва*!

...Понимаем ли, что от нас просят готовности смирить себя, как это сделал Христос, смирить *даже до смерти*, отказавшись, подчас, даже от своего правого, чтобы правотою своею («вот-де как надо, вот что правильно, и всяк грешен непоправимо, кто не делает так!»), как нежданным весенним заморозком, не убить в ближнем возможности принести духовные плоды! Ведь любовь, как считали святые отцы, — выше поста: «доброе дело — нестяжательность, псалмопение, пост, бдение и приятие благодати Божией. Однако имеющий все это еще не начал должным образом рыть и закладывать фундамент»...

К грядущему Воскресению не прийти иначе, чем — через смерть, смерть же подразумевает, что все, что жило раньше, перестает существовать — полностью, без остатка, потому что мир, который откроет для человека будущее *общее воскресение*, и мир, где господствуют *духи злобы*, — не пересекаются, *да и не могут*, и чтобы войти в один — тот, будущий! — необходимо оставить в другом все то, что не относится к области духа, а это — действительно страдание: ведь даже по поводу какой-нибудь утерянной мелочи мы часто впадаем в уныние, как же тяжело — не потерять, нет, самим отказаться от того, к чему мы привыкли, от того, без чего, как кажется, мы и существовать-то не можем, от всего, что диктует нам наше земное тело!

И в этом деле, в этой смерти для мира пост — та дверь, входя в которую мы должны еще на пороге решить: хотим ли мы или не хотим войти, а идем только потому, что нас туда подталкивает что-то внешнее, не из души нашей исходящее? И еще — понять, что войдя мы окажемся не в цветущем саду, *идеже свет животный*, а в месте, где произойдет наше очищение, которое нужно выстрадать (ведь о высшей степени развития человеческого духа искушенные отцы говорят: не принять, не достигнуть, а — «пострадати обожение»!), в месте, сами обстоятельства существования которого потребуют от нас высшего напряжения сил прежде всего духовных: ведь Царство — *не пища и питие*, оно требует от нас *сердца сокрушенного и смиренного*, достойного того *царственного священства*, коим облек нас Христос — потому, что пребывание в этом Царстве само по себе есть уже священнодействие.

Понять это нужно потому, что, только осознав суть того, что предстоит сделать, мы можем принять осознанное же решение, без которого все наши дела будут делаться всуе, — ведь даже великое Таинство здесь, на земле, не совершается без того, чтобы тот, кто священнодействует, имел бы *доброе намерение* совершить Таинство.

...Что для нас пост — для нас, перешедших из века двадцатого в двадцать первый? Что для нас пост теперь — теперь, когда, говорят, физики придумали теорию о том, что время убыстряется, так что наше внутреннее чувство постоянного цейтнота вроде бы находит себе природное объяснение?

Наши деды торопили время. «Время — вперед!» — говорили они. А мы подчас тщетно пытаемся угнаться за ним, мы спрессованы им — так что очень часто даже на диетические обычаи поста трудно найти силы, и мы во всем действуем вполне автоматически, по принципу «ешь что дают»...

Одни только мысли текут медленно и вяло.

Слишком много тысяч лет прошло с тех пор, когда закрылись за прародителями райские двери, — слишком много, так что мы и забыли об этом событии, хотя Церковь в преддверии поста ежегодно нам о нем напоминает... Но уже на следующий день после того, как мы вполне искренно воз-

дыхали над трагической поэзией Адамова изгнания, — как часто на вопрос: «Ты пойдешь на канон?» — мы слышим виноватый ответ: «Некогда…»

Некогда? Некогда остановиться среди бега жизни, чтобы сделать главное — подумать о себе? О своей жизни — прожитой и той, которая еще, по Божией милости, грядет? Соотнести себя с тем, что нам всем предстоит — с вечностью? С тем, где мы хотим, можем и должны в ней оказаться? С *жизнью бесконечной* или с бесконечной мукой?

А зачем же мы слушали субботними вечерами, начиная со всенощной в неделю о мытаре и фарисее, трогательное песнопение, слушали и просили:

Покаяния отверзи ми двери,
Жизнодавче,
Утренюет бо дух мой
Ко храму святому Твоему,
Храм нося телесный весь осквернен.
Но яко щедр, очисти
Благоутробною Твоею милостию.
На спасения стези настави мя,
Богородице,
Студными бо окалях душу грехми,
И в лености все житие мое иждих.
Но Твоими молитвами
Избави мя от всякия нечистоты…

Или — не слушали?

Или — слушали, но не просили?

Некогда? Или — не хочется? Или — нездоровится? Или — долго стоять и слушать размеренное чтение, так часто непонятное?

Непонятное? А может быть, в наш англоязычный век, в век настойчивого сооружения «глобуса США» гораздо легче — а главное, по-житейски полезнее — выучить чужой язык, чем родной? Да, родной, ведь для нас именно он — не другой какой! — от исторического начала нашего христианского пути есть язык общения с Богом.

Некогда…

А потому — непонятно главное: что все это — лишь отговорки, привычное самооправдание…

К вечеру среди розовато-серых облаков затеялось, было, солнце — то ли на весну, то ли опять на мороз.

Как хорошо бывает в церквах наших в дни, когда читается Великий канон! Как тихо на душе! Как тепло! Как покойно! Войдешь — и куда-то далеко в подкупольный сумрак уходят все заботы и печали, забываются обиды, прощаются долги — и согревается сердце…

Вся суета житейская — где-то там, далеко позади, за церковными дверями…

Уже никто никуда не торопится, не тратит время на пустые пересуды, не толкает в спину соседа, чтобы передать запоздалую записку в алтарь.

Сегодня — не за этим пришли. Сегодня — время сугубого покаяния.

Сегодня — *«бденный труд»*.

Тихо!.. как тихо!.. Лишь едва слышно потрескивают свечи — теплятся перед иконами чьи-то молитвы…

Какой покой вокруг!

Мысли остановились, прервав свой нетерпеливый бег. Остановились на том месте, с которого нужно начинать тот труд, ради которого Церковь и определила быть постам: труд освобождения души от пут греховных, труд воссоздания себя — от Адама падшего ко Христу воскресшему… Не торопись, душа моя. Сегодня — некуда спешить. Сегодня ты — пред Создателем твоим, и разговор будет прямой и честный, без поблажек, без двойных и тройных смыслов. И если забудешь ты о чем-нибудь — учитель Критский напомнит тебе. Если же захочешь скрыть что-то — он же тебя и обличит…

Не торопись, душа. Сегодня наконец настало время, когда невозможно уже отнекиваться, ссылаясь на недостаток времени. Время, специально отведенное Церковью на то, чтобы ты исполнила важнейшее условие чистой молитвы.

Время в о й т и в себя…

Колокол начал отсчет призывных двенадцати ударов.

В темноте церкви возникают маленькие островки света — то там, то здесь зажигаются свечи в руках предстоящих.

Как сказано у Василия Великого? «Будем беречься от того поста в тайне, об избавлении от которого молит пророк, говоря: *не убиет гладом Господь души праведных* (Притч. 10, 3); и: *не видех праведника оставлена, ниже семене его просяща хлебы* (Пс. 36, 25). Ибо сказал сие не о чувственных хлебах …но говорит о духовной пище, которой усовершается внутренний наш человек. Да не придет и на нас пост, которым грозили иудеям: *се бо дние грядут, глаголет Господь, и послю на землю сию глад, не глад хлеба, ни жажду воды, но глад слышания слова Господня* (Ам. 8, 11). Сей глад послал на них Праведный Судия, когда увидел, что ум их томится голодом от невкушения учений истины, а их внешний человек через меру тучнеет и дебелеет»…

Как мудро Церковь избавляет нас от этого голода. Избавляла и тогда, когда ей запрещено было говорить вне церковной ограды, когда власти стремились отделить народ от Бога. Избавляет и теперь, когда все разрешено, но сами мы, за потоками житейских сует, отделяем себя от Божия слова, словно забыв, что сказано: *блажени слышащии слово Божие и творящие е*. Но в той Церкви и в сей день, и «во все последующие дни будет угощать нас Дух Святой утренними и вечерними веселиями», всех нас призывая на «духовный пир», на котором все мы призваны «причаститься трезвенной чаши, которую Премудрость растворила и равно предложила нам, чтобы каждый почерпал, сколько может вместить»…

Тихо отлетело от Престола и пронеслось по церкви начальное благословение.

Мерно начал чтец: «*Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе*», — и стал неторопливо нанизывать на наш слух слова начальных молитвословий. Шорох в церкви сказал о том, что совершенные им уставные метания подхватили и люди.

Хлопнула входная дверь, звук мимолетного движения подсказал: кто-то опоздал…

Размеренное чтение приблизилось к началу 69-го псалма:

«*Боже, в помощь мою вонми: Господи, помощи ми потщися. Да постыдятся и посрамятся ищущи душу мою, да возвратятся вспять и постыдятся хотящии ми злая: да возвратятся абие стыдящеся, глаголющии ми: благоже, благоже. Да возрадуются и возвеселятся о Тебе вси ищущии Тебе, Боже: и да глаголют выну, да возвеличится Господь, любящии спасение Твое. Аз же нищ есмь и убог, Боже, помози ми: Помощник мой, и Избавитель мой еси Ты, Господи, не закосни*».

Уже открылись алтарные двери, и тихий шелест одежд служащих покрывает последние псаломские слова. Сдержанно покашливают басы на клиросе, в пространство наоса вплывает едва уловимый звук регентского камертона и мягко опускается на склоненные головы…

Медленно вплывают в память слова великого светильника Церкви: «Господь, приведший нас в сей круг времени, да поможет нам, как подвижникам, в сих предварительных подвигах показавшим твердость и силу терпения, достигнуть и дня, готовящего венцы, чтобы ныне вспоминать спасительное страдание, а в будущем веке, за совершенное в жизни, получить мздовоздаяние на праведном суде Самого Христа»…

ПРОВЕРКА СВОБОДОЙ
ВЫДЕРЖИМ ЛИ МЫ ЕЕ?

Игумен Петр (МЕЩЕРИНОВ),
директор Школы молодежного служения при Патриаршем центре духовного развития детей и молодежи (ЦДРМ)

Проблемы воцерковления часть 8

Церковь не надо проповедовать, оборонять, навязывать. Церковью надо быть, ее надо показывать, являть своею жизнью. И тогда не нужны будут призывы в Церковь, ибо она сама в себе имеет неотразимую убедительность, и люди сами захотят войти в нее, придти из тьмы века сего в свет Христов.

Все отмеченные проблемы, препятствующие правильному воцерковлению и нормальной церковной жизни — магизм, национализм, обрядоверие, нравственная аберрация, отсутствие общин, ложное духовничество, лубочность и прочее — имеют одну общую причину, которую я бы определил как некий конфликт между евангельскими и церковными ценностями. Я понимаю, что такое противопоставление необычно, рискованно и даже, в известной мере, соблазнительно. Тем не менее, предлагаю его на рассмотрение читателей в уверенности, что, при некоторой провокативности, оно многое объясняет.

Под евангельскими ценностями я понимаю следующее. Есть Ценность, которой оживляется и одухотворяется любое земное существование. Это — единственная Ценность, способная изменить жизнь человека, дать ей смысл и удовлетворение. Мало того, это вообще единственная Ценность в мире. Это Бог, воплотившийся ради нашего спасения. Все, что вне Христа, вообще не может называться ценностью. На земле ценно то, и только то, что непосредственно или опосредованно восходит ко Христу Спасителю. Все на свете поверяется этою Ценностью; ею и ради нее живет мир. Приобщаемся мы Христу на путях евангельской жизни, исполняя святые Его заповеди — в том числе заповедь о крещении, покаянии, причащении Его Тела и Крови. Реализация этих заповедей, вместе с опытом нравственной евангельской жизни и правым догматическим учением, составляет суть Церкви. Евангельские ценности не могут не привлекать людей. Облик Христа, Его дела, Его слова неотразимо действуют на человеческую душу, а люди и общественные и культурные явления, через которые выявляется Христос, не могут не покорять сердца.

А есть ценности церковные. Церковь — явление двусоставное, одновременно небесное и земное. Своей внешней «половиной» она живет в данном историческом, культурном, общественном и прочем контексте, и так или иначе этим контекстом определяется. Из этого контекста вытекают и некоторые важные для Церкви вещи — то, что я называю «церковными ценностями»: это ценности идеологии, самоидентификации, авторитета, корпорации, внешнего положения, благолепия, обеспеченности и т.п. Они имеют полное право на существование, но только под необходимым и непременным условием — что через них в той или иной конкретной социальной ситуации реализуются ценности евангельские. Совершенно очевидно, что евангельские ценности первичны, ибо они суть Дух и жизнь (Ин. 6, 63), а церковные вторичны; ценность в них наличествует только тогда, когда через них выявляется евангельское содержание. Малейшее забвение этого, выставление церковности самой по себе на первое место, на место не слуги Евангелия Христова, а чего-то самостоятельно ценного, приводит к тому, что из внешних церковных ценностей уходит Дух и жизнь; а так как происходят эти ценности из взаимодействия с падшим миром, то, не будучи постоянно поддерживаемы и контролируемы Евангелием, они проникаются чуждыми ему стихиями и начинают служить не Христу, а себе, и в итоге — миру сему и его князю (Ин. 14, 30). Церковные ценности сами по себе если и могут на первых порах привлечь, то не могут удержать, напитать и поддержать, потому что, не одушевляемые Евангелием, они оказываются для души столь же утомительными, как и любое явление падшей земной действительности.

Для пояснения того, что все вышесказанное значит на практике, рассмотрим, как те или иные понятия меняются в зависимости от того, в евангельском или внешнецерковном контексте они стоят. Возьмем пост. С позиции евангельских ценностей человек заботится больше не о том, что входит в уста, но о том, что из них, из сердца исходит (Мф. 15, 17-20). С позиции ценностей внешнецерковных — человек придирчиво изучает этикетку на печенье, чтобы случайно не оскоромиться сухим молоком или яичным порошком в муке, из которой оно выпечено. Смирение. С точки зрения Евангелия — это, по словам протопресвитера Александра Шмемана, «царская и царственная добродетель, ибо подлинное смирение — именно от мудрости, от знания, от прикосновения к «жизни переизбыточествующей» (Дневники, стр. 496). В «церковном стиле — пришибленность плюс ханжество» (там же), слепое подчинение, запрещение себе (и другим) нравственной адекватной оценки происходящего. Для Евангелия на первом месте — душевная польза человека (Мк. 8, 36-37); для внешней церковности — административная (а то и коммерческая) целесообразность может откровенно попирать эту пользу. В рамках евангельских ценностей невозможны жестокость, превозношение, черствость, снобизм (то есть: если они наличествуют — для всех совершенно очевидно, что их носитель от Евангелия весьма далек); в рамках церковности эти качества могут цвести пышным цветом (и никому не придет в голову считать их обладателя вне Церкви). Евангелие требует от человека правды, свободы, равного отношения ко всем, уважения к личности, нестяжательности; церковность нередко демонстрирует urbi et orbi (т.е. всем — *ред.*) клерикализм, неуважение к людям, агрессивность, обскурантизм, недоверие к свободе, неприятие правды, сребролюбие. Для Евангелия ненависть к человеку в любом виде — тяжкий и безусловный грех; церковность вполне может призывать гнушаться врагами Божьими и ненавидеть врагов отечества. Евангелие вносит во все социальные отношения рассудительное благородство неотмирности; приверженцы церковных ценностей позволяют себе навязываться всюду, выходя при этом за

рамки компетенции Церкви и нередко выставляя ее в неловком виде. Внешней церковности необходимо количество (поэтому у нас 80% населения — «православные»); Евангелие знает, что оно — всегда малое стадо (Лк. 12, 32), и не гоняется за количеством, но больше обращает внимание на качество, и смотрит на суть, а не на название. И так далее, список каждый может продолжить самостоятельно.

Но, скажут мне, разве можно так резко разграничивать Евангелие и Церковь? Ведь это явный протестантизм, а у нас же — православная традиция, отцы... Во-первых, хочу подчеркнуть, что под критикуемой выше «церковностью» подразумевается, конечно, не сама Христова Православная Церковь, а то, что мы, кому она вверена, православные христиане, из нее подчас делаем. Во-вторых, речь не идет об ущемлении Предания или отказе от отцов. Мы говорим лишь о правильной расстановке акцентов, об иерархии христианских ценностей. Церковная традиция — органическая часть именно евангельской жизни, она не может существовать сама по себе. Если правильно проповедовать Евангелие, да вдобавок осуществлять его и в жизни, то оно естественно поведет за собою церковность, наполнит ее смыслом, раскроет для человека все богатства православия. Отцы и традиция не противоречат Евангелию, а являют его. А если наша православная действительность Евангелия пугается, отодвигает его на второй план — значит, это не настоящее православие, а подмена, имеющая, между прочим, и к отцам, и к подлинной духовной традиции малое отношение.

К сожалению, эта подмена, на мой взгляд, — основное содержание сегодняшнего воцерковления. Старание современных воцерковителей направлено на проповедь Церкви (как они ее понимают), а не Христа, на привитие людям прежде всего церковных, а не евангельских ценностей. Может быть, так можно было воцерковлять раньше; но теперь, когда наше время характеризуется разрушением традиций (семейных, общественно-нравственных и др.), в рамках которых Евангелие было укоренено и усваивалось органично, как раз необходимо строить воцерковление именно на основе ценностей евангельских, чтобы созидать на камне, а не на песке (Мф. 7, 24-27). Но возможно ли это для нас? Является ли Евангелие основой нашей, каждого православного христианина, жизни? Не настроены ли мы ложно понятой нами традицией так, что при вызовах времени, при «проверке на прочность» мы спешим отдать предпочтение не Евангелию, а внешней церковности — «иначе под угрозой православие!»? Но в результате — не получаем ли мы православия без Христа? Не об этом ли начинают говорить итоги двадцатилетней свободной жизни Церкви в нашем отечестве? Ведь на самом деле Церковь не надо проповедовать, оборонять, навязывать. Церковью надо быть, ее надо показывать, являть своею жизнью. И тогда не нужны будут призывы в Церковь, ибо она сама в себе имеет неотразимую убедительность, и люди сами захотят войти в нее, придти из тьмы века сего в свет Христов. Но это возможно, только если наша церковная действительность будет иметь в себе этот свет, будет средоточием именно евангельской жизни...

Я уверен, что если хотя бы начать задумываться об этом, то это уже предостережет нас от многих ошибок в деле церковного воспитания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Летом 2006 года мне довелось читать доклад на темы, озвученные в данной работе, перед представительной молодежной аудиторией, собранной из многих епархий Русской Церкви. По окончании лекции мне были заданы вопросы, сводящиеся к двум основным. Большая часть слушателей, очевидно обескураженная концентрацией критики, в некотором недоумении спрашивала: что же, неужели вы не видите в нашей церковной жизни ничего хорошего? Меньшая часть соглашалась с моими соображениями, но говорила, что из создавшегося положения нет выхода, что все, предложенное мною, — утопия. Подозревая, что не только у слушавшей меня молодежи, но и у читателей возникла та же реакция на прочитанное, постараюсь ответить на эти два вопроса.

1. «Неужели все так плохо, неужели нет ничего хорошего в Церкви?» Есть. В Церкви «хорошее» — это Господь Иисус Христос и люди, которые стремятся к Нему. Этого больше чем достаточно, это с лихвою покрывает неизбежные в условиях падшего земного существования недостатки и немощи церковного организма. А все остальное не так и важно. Критика же моя направлена только на одну вещь — на наличествующие в нашей сегодняшней церковной жизни препятствия людям приходить ко Христу. Но не только с этой метафизической, но и с исторической точки зрения мы живем в благоприятное для Церкви и очень интересное время. Кончилась 1700-летняя эпоха «симфонии», Церковь впервые за это время стала свободна. Да, для нас эта свобода совершенно непривычна и потому даже, может быть, нежеланна; историческая инерция тянет нас назад, и ее очень непросто преодолеть. Нелегко даже увидеть ситуацию, потому что происходит она ровно в наше время, мы — «материал», так сказать, исторического перелома; людям всегда тяжело в такие моменты истории. По Священному Писанию, должно пройти не менее 40 лет хождения по пустыне, нужно смениться нескольким поколениям, чтобы выйти из страны рабства, чтобы Церковь перестала ностальгически жаждать ушедшей жизни, а стала, как всегда она это делала, творчески преобразовывать ее, адекватно реализовывая себя в своей эпохе, евангельски отвечая на вызовы и требования времени. Конечно, это очень трудно нам, сформировавшимся в этнографическом, «симфоническом» православии. Но невозможное человекам возможно Богу (Лк. 18, 27). Церковь — организм Богочеловеческий, не все, к счастью, в ней определяет немощь, косность и ограниченность людей; Церковь живет Духом Святым, Глава ее — Христос, и в условиях свободы Церковь со своими проблемами непременно справится. Но — только если мы сами эту свободу не променяем на чечевичную похлебку (Быт. 15, 29-34) «идеологического обеспечения державности» и на котлы с мясом (Исх. 16, 3) внешнего благополучия. Наше дело — хотя бы не мешать Богу. Если же будем упорствовать и мешать, то есть — не наполнять жизнь Евангелием, навязывать Церкви то, чем она не должна быть, подменять ее стихиями мира сего, — то Господь сдвинет светильник Русской Церкви (Откр. 2, 5) и отдаст виноградник другим (Мф. 21, 41), как не раз это уже бывало в истории. Христовой Церкви от этого хуже не будет. Нам —будет, Россия тогда погибнет... но без Христа какой в ней и смысл?

2. Но что нам делать, чтобы воспользоваться нашей свободой во благо Церкви? Прежде всего, разумеется, ни в коем случае не нужно устраивать никаких революций и реформаций. Это ни к чему хорошему не приведет. Отринув церковную традицию, какая она есть (пусть ей и присущи некоторые несовершенства), мы неизбежно окажемся на пустом месте, и плодом таких реформаций, как показывает опыт, будет лишь разрушающее единство церковного тела враждебное противостояние сторонников тех или иных взглядов на пути развития церковной жизни. Заняться нам нужно тем, чему, собственно,

и служит воцерковление, а именно: встретить Христа. Вот к этому каждый христианин пусть приложит все свое старание. Если эта встреча состоялась — то человек все, что есть в церковной действительности, с пользой применит к себе, с легкостью претерпит все ее недостатки, из всего извлечет назидание. Если же встречи со Христом не произошло — то всуе все, и самый реформированный, разумный, логичный, устроенный церковный быт не имеет ни малейшего значения.

Но и тем, кто встретил Господа, и тем, кто еще только ищет этого, необходимо одно важное качество — честность перед самим собою. Она побуждает человека делать то, что каждый из нас может — думать и осмысливать жизнь, как церковную, так и общественную, с точки зрения Евангелия. Это осмысление обязательно даст и свои практические плоды. Если каждый из нас употребит все силы на то, чтобы искать Христа, наполнять свою жизнь светом (и смыслом) Христовым и быть честным перед Ним и перед собою, то постепенно, незаметно будет умножаться число настоящих христиан. Рано или поздно это количество здравомыслящих и подлинно церковных людей наберет некую «критическую массу». И тогда ситуация в Церкви поменяется сама; и перемены эти будут внутренние, созидательные, ничего не рушащие; а при необходимости изменений совершающие их естественно, органично и безболезненно. Приведу пример. В советское время в храмах Москвы на Пасху не причащали. Прошло 15 лет свободы, сознание многих верующих под влиянием осмысления своей веры стало более церковным, более евхаристичным — и теперь уже мало какой священнослужитель осмелится не вынести Чашу на Пасхальной литургии (вне Москвы, к сожалению, по большей части все пока остается по-старому). Так и во всем: будет происходить евангельское осмысление тех или иных явлений церковной жизни — и от этого они будут меняться, чтобы полнее являть в себе просвещающий всех Свет Христов. Станет меняться внутрицерковная жизнь — станет меняться и общество.

Утопия? Посмотрим. Все сейчас в наших руках. Господь вручил нашу Церковь нам, под нашу ответственность. В осознании этого каждым православным христианином, в распространении этого осознания на все тело Церкви — ключ к решению тех проблем, о которых шла речь в предложенной вашему вниманию работе.

Мнение

ОДЕЖДА — ЭТО ТОЖЕ МИССИОНЕРСТВО

Тема одежды, начатая в №5, продолжает волновать, вызывать активную реакцию и у наших читателей, и у сотрудников редакции. Мнения колеблются от резко негативных до радостно-восторженных. Как и обещали, мы публикуем очередную подборку материалов

Каждый раз стараюсь одеться в храм по крайней мере не хуже, чем на работу, аккуратно, нормально. На праздник стараюсь идти в праздничном. В Никольском соборе у нас я таких ужасов, как описано, не видел, зато видел на улицах и в некоторых других храмах. Обоснование явления, данное автором статьи, кажется мне очень грамотным — действительно, скажем, дочь священника, воспитанная в Церкви с детства, никогда не оденется так. В общем, спасибо автору. Издевательств над бедностью я тут как-то тоже не заметил. Прекрасно знаю — не понаслышке — что бедно можно одеться мерзко, а можно достойно. Не богато, а именно достойно.

Сергей ВИСЛЕНЕВ

Кстати, вот что любопытно. В стремлении не искушать ближнего наши православные женщины практически буквально воспроизводят на практике требования радикальных феминисток Запада. Ну разве что отличие только в платках да юбках, поскольку феминистки в своем большинстве предпочитали брюки. Только мотивация несколько различается — если феминистки призывали отказаться от ношения привлекательной одежды, чтобы выйти из зависимости от «мужской» культуры, то православное обоснование опирается на соответствующие запреты и рекомендации батюшек. Но вот отношение к собственному внешнему виду совершенно одинаково наплевательское и в том, и в другом случае. Почему-то многие шибко православные женщины не считают благочестивым минимально следить за собой.

Алиса З.

А мне кажется, речь идет о том, чтобы просто нормально выглядеть. ПРОСТО НОРМАЛЬНО! А не бомжами. Почему-то все описанное сразу узнал. Я очень хорошо понимаю автора — такие клюшки позорят Православие! Все мы были неофитами, но это, пардон, извращение, а не неофитство. Почему, если по улице идет такая чучундра, то 100% это православная? Больше всего этого уродства (как явления, а не как людей) возле монастырей и в них самих. Невидение, НЕНАВИДЕНИЕ красоты — характерное отличие этих чучундр.

Георгий ДУБЛИНСКИЙ

Приведу зарисовочку из жизни. В нашем приходе была свадьба. Часть гостей — нецерковные друзья и родственники, а часть — прихожане. Внешне эти части гостей очень сильно отличались. Среди нецерковных мужчины были одеты в костюмы, белые рубашки и галстуки (свадьба же), женщины скромно, но нарядно (все же в церкви). А воцерковленные — как попало: свитера вытянутые, джинсы линяло-штопаные, юбки синие, кофты зеленые, ну в чем обычно в храм ходят. Надо ли говорить, что ощущение праздника и торжественности момента больше выражалось в одежде нецерковных. А почему мы позволяем себе ходить в храм, да еще на праздничные службы в чем попало?!

Светлана Ф.

Моя прабабушка (крестьянка), православная, с Урала, учила маму мою: «Не важно, сколько у тебя дохода, важно, как ты им распорядишься. Вещь должна быть добротнаяю, с учетом возраста и фигуры. Умей одеваться со вкусом и учи своих детей. Опрятность есть первое, на что обращают внимание иноверцы. Не срами храм и Бога».

И моя жизнь показала правоту этих слов. Когда я училась, у нас в ВУЗе часто проходили лекции на православную тему. Очень часто на эти лекции приходили девушки, одетые и умытые так, что после них нельзя в аудиторию было войти: проветривать требовалось. Кто-то скажет, мы перед Богом еще более смердим. И будет прав. Но о любви к ближнему забывать не следует. Ближний, он же в аудиторию после войдет. И какие слова скажет? Очень близко к богохульству. Получалось, что девушки своим видом отталкивали от веры, подавали повод к хуле на Бога и Церковь. Вот

* * *

Я на тебя гляжу, любуюсь ежечасно.
Ты так невыразимо хороша!
О, верно, под такой наружностью прекрасной
Такая же прекрасная душа!
Какой-то кротости и грусти сокровенной
В твоих очах таится глубина,
Как ангел, ты тиха и совершенна,
Как женщина, стыдлива и нежна.
Пусть на земле ничто средь зол и скорби многой
Твою не запятнает чистоту.
И всякий, увидав тебя, прославит Бога,
Создавшего такую красоту!

Константин РОМАНОВ

после этого я и задумалась насчет того, как одеваться. Аккуратность и вкус молитве не помеха. И храмы-то у нас убраны не черным и серым, а яркие, светлые. Наши предки, я так полагаю, более нас понимали.

Наталья

Речь идет о том, зачем некоторые православные женщины (и некоторые мужчины тоже) специально делают из себя пугало. Иногда встречаю таких гражданок, в обычной жизни и на работе выглядят нормально, и вовсе не в мини-юбках. А как идут в церковь, то одеваются так, что им впору ходить по метро с фразой — «Люди добрые, сами мы не местные, поможите кто сколько может...»

Алексей ХАЛЕЦКИЙ

Казалось бы, для верующего человека вопрос «как одеваться?» столь маловажный и второстепенный по сравнению с проблемой спасения души, что не стоить и обсуждать его. Однако… Если все же вникнуть, если вдуматься? Что будет по-настоящему благочестиво: ради духовного возрастания совсем не заботиться о своей внешности или прославлять Бога красотой не только внутренней, но и внешней?

Одна моя бабушка жила на хуторе. Целыми днями хлопотала она по хозяйству: огород, скотина, дом. Но каждый воскресный день стремилась пойти в храм и ради этого обязательно омывала свое тело и вместо рабочей, серой и, естественно, запачканной одежды надевала нарядное платье и платок. Сейчас же отношение верующих женщин к своей одежде каким-то странным образом изменилось…

Часто приходилось наблюдать у людей, недавно пришедших к вере, появление вопиющей небрежности к своему внешнему виду. Бывает это и у тех, кто считает себя глубоко воцерковленным человеком. Думаю, что это одно из проявлений особого понимания духовности, связанного с категорическим отрицанием всего мирского. Конечно, мир заражен духом тщеславия и самолюбования. Но новоначальные нередко начинают познавать христианство не с азов, а, например, с «Добротолюбия» (образно говоря, не с таблицы умножения, а с высшей математики), то есть читают творения монахов-аскетов и пустынников, которые доходили до такой степени пренебрежения не только к одежде, но и к своему телу, что никогда не мылись… Отсюда логическая цепочка: чем больше в человеке духовности — тем меньше внимания к своей тленной оболочке (то бишь, телу и одежде). Так-то оно так, но мы, живущие в миру, а не в пустыне, мы, имеющие родных, знакомых, сослуживцев, не имеем возможности, да и не должны полностью уподобляться отшельникам пустыни. Чай, не в пустыне живем!

Да, мы правы, когда восхищаемся подвигами великих подвижников, полностью отдавших себя Богу и сумевших отказаться не только от всех благ мира сего, но даже от элементарных удобств и одежды. Но нам, грешным и немощным, так далеко до них! И очень важно понять, что духовность — это не обязательно аскеза. Вообще, аскетичный образ жизни — только **средство** достигнуть духовных высот. Ведь и святые отцы об этом пишут. Но нам, духовно неопытным и потому вечно впадающим в крайности, весьма трудно бывает разделить понятия «духовность» и «аскетика». Я уверена: ради спасения души не обязательно превращать свою жизнь в монастырь, а самого себя в отшельника. Вообще, у меня сложилось мнение, что мирянин, который оправдывает небрежение к своему внешнему виду стремлением к духовности, — или лукавит или заблуждается.

Среди святых не только отшельники, юродивые и монахи, есть там и княгини, и царицы. Некоторые из них в конце жизни ушли в монастырь, сменив царские облачения на скромное монашеское одеяние, а есть и такие, которые всю жизнь провели среди роскоши царских палат, но, несмотря на это, смогли стяжать дары Духа Святого и почитаются Церковью святыми. Конечно, монашество всегда вызывало у людей, стремящихся к духовной жизни, благоговение и желание подражать. Но очень немногим Господь предначертал иноческий (иной, отличный от мирского) путь к Царству Небесному!

И уж коли живем среди людей, большинство из которых, как в той пословице, встречают человека «по одежке», горе нам, если мы, православные, будем своим внешним видом вызывать у них осуждение или даже отвращение! Задумайтесь, как мы свидетельствуем о нашей вере? Разве только словом это нужно делать? Нет, всем своим обликом, тем, какие мы стали после встречи со Христом! Вряд ли, глядя на наши унылые лица, страшненькие платочки, убогие, уродующие нас одежды, кто-либо из окружающих захочет последовать за нами в храм и стать православным.

Конечно, мы, женщины-христианки, не должны со страстью относиться к нарядам. Нам бы научиться сочетать скромность и благопристойность со вкусом и аккуратностью в одежде. Мы, женщины-христианки, должны всегда напоминать себе изумительные слова апостола Петра: «Да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде, но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом». Но ради любви к ближнему, ради уважения к нему, чтобы не оттолкнуть от христианства тех, кто еще не познал мудрости слов святого апостола, все же стоит уделять внимание своей внешности!

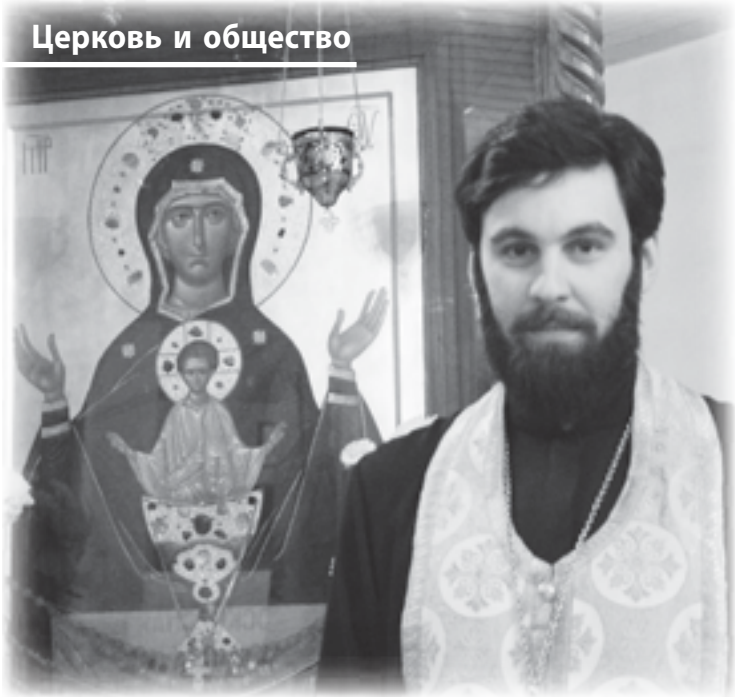
И еще. Пелагея Тюренкова, скорее всего, переоценила финансовые возможности большинства православных. Но я думаю, найти себе приличный, добротный и в то же время недорогой наряд можно при любой зарплате. Просто ради этого нужно потрудиться и — поискать. Без труда и терпения в этом мире ничего не дается. А для оправдания своей лени можно найти множество благочестивых причин. Не обижайтесь, сестры, все это я говорю и себе.

Елена НАСЛЕДЫШЕВА

На фото преподобномученица великая княгиня Елисавета

Церковь и общество

В №22 «ЦС» за прошлый год мы рассказали о прошедшем под Минском ежегодном форуме Сообщества анонимных алкоголиков (АА). (В №№ 28-34 «ЦС» за 2007 год прошел ряд публикаций, где подробно рассматривалась деятельность движения анонимных алкоголиков и его взаимодействие с Православной Церковью). После публикации к нам в редакцию позвонил священник — настоятель прихода в честь иконы Божией Матери «Неупиваемая Чаша» отец Дионисий Пясецкий. Батюшка искал встречи с представителями АА. Знакомство состоялось. Его итогом стало рождение новой группы анонимных алкоголиков «Спасительная Чаша». Уже более полугода она действует на приходе «Неупиваемая Чаша» и остается единственной группой в Минске, которая находится при православной церкви. Мы решили, что пришла пора поведать об этом опыте и нашим читателям — в надежде, что рассказ отца Дионисия и членов АА Владимира и Виталия окажется кому-то полезным.



СПАСИТЕЛЬНАЯ ЧАША

Отец Дионисий

К каждому священнику, и ко мне в том числе, приходят матери, жены алкоголиков с вопросом: «Как быть?». Всем приходящим раньше я отвечал: «Молитесь». А что может священник ответить на такой вопрос? Ну, еще — «терпите», «читайте акафист». Но никогда передо мной эта проблема не вставала со всей остротой. И вдруг, в марте прошлого года, я был назначен настоятелем на приход в честь иконы Божией Матери «Неупиваемая Чаша». Он существует уже 11 лет, здесь служится, как положено, акафист соответствующий. Но он ничем не отличается от любого другого прихода. Между тем название к чему-то обязывает… Я стал искать пути действенной помощи приходящим ко мне страждущим людям. А их было предостаточно: и наркоманы приходили, и алкоголики, и жены их, и матери — что делать? Я и на проповеди говорил своим прихожанам: «Давайте думать, молиться о том, чтобы Господь подсказал нам выход, как помочь несчастным людям», и близкий круг мой был озабочен тем же. И вот, когда ищешь… Есть такая фраза, которую я встречал и у Иоанна Крестьянкина, и у Амвросиия Оптинского, у других старцев: «Сердце человека обдумывает путь, а Господь управляет шествием его». Я очень сильно это ощущаю по жизни… И вдруг услышал как-то об анонимных алкоголиках, что есть организация, неизвестно чья, неизвестно где, но есть. Я стал узнавать, а где это есть. Потом появилась статья в «Царкоўным слове». Через газету я вышел на членов АА. Познакомился с ними. После долгой беседы, во время которой я получил ответы на многие свои вопросы, я уже имел представление о том, как действуют группы АА (поскольку у обычных людей абсолютно отсутствует информация по этому поводу). Потом испросил благословения у Митрополита Филарета, и в июле наш приход предоставил помещение для проведения собраний группе АА. Дальше, думал я, посмотрим, что и как. Сначала я присутствовал на всех открытых собраниях (там могут бывать и те, кто не является алкоголиком — *прим. ред.*). Потом по договоренности побывал и на закрытых собраниях (там собираются только люди с алкогольными проблемами — *прим. ред.*). Из рассказов алкоголиков о себе получил то, чего мне (и подавляющему большинству священников) катастрофически не хватало. Кто никогда не был алкоголиком или наркоманом, тот не знает всей глубины, остроты и трагичности этой проблемы, не понимает, что это такое, не осознает, чем живет человек, зависимый от алкоголя. Соответственно, его ответы на вопросы страждущих алкоголиков будут совсем «из другой оперы». Теперь же я получил целый арсенал ответов на возможные вопросы приходящих ко мне людей, так или иначе связанных с алкогольной проблемой. Помню, я делился с домашними: «Да там такое! И мы этого ничего не знали! Там же бесценный дар — опыт». Меня распирало. Потом, уже получив представление о том, как работает группа, и видя, что некоторые члены АА испытывают смущение от присутствия священника, я на закрытые собрания ходить перестал. Но сам ознакомившись с действием этих групп, побывав на их собраниях, где-то через месяц, я был на приеме у владыки Филарета, где все это ему и поведал. На что Митрополит сказал: «Бог в помощь, работайте».

Группа АА при нашем храме называется «Спасительная Чаша». То, что она находится при церкви, отличает ее от других групп анонимных алкоголиков. Прежде всего тем, что как за всю группу, так и за каждого человека в отдельности совершается молитва. Мы не просто предоставляем помещение для собраний. Наши прихожане радуются каждому новому члену группы, они соболезнуют, сопереживают, «подкармливают» печеньем, чаем (в конце собрания АА по традиции проводится чаепитие — *прим. ред.*). Но, тем не менее, церковь не вмешивается во внутренние дела этой группы, что предусмотрено традициями движения АА. Между тем, поскольку группа находится при храме, то у людей возникают определенные отношения, контакты, диалоги. Благо для всех нас, и особенно для членов группы, — в том, что стирается грань, когда страх руководит человеком: «Как войти в храм? Как перекреститься, подойти к иконе?» Более того: «как к батюшке подой-

ти и спросить у него что-нибудь?» А тут, чтобы пройти в помещение воскресной школы, где проводятся собрания АА, человеку так или иначе приходится заходить в храм. На открытых собраниях сидит батюшка, можно спросить у него о чем-то. Все члены группы активно пользуются библиотекой при храме, видеотекой. Эти моменты очень важны.

Хочу затронуть еще очень важный вопрос, дискуссионный, и в этом состоит один из основных упреков православных движению АА, — когда на своих собраниях анонимные алкоголики говорят о «Боге, насколько Его понимают». А насколько алкоголик может понимать Бога, когда для него бог — бутылка, другого он не знает… Как он Его может понимать, когда он не имеет веры? Конечно, он Его не понимает. И вот тут, при желании любой член группы «Спасительная Чаша» может получить ответ на этот вопрос у священника. Таким образом, мы заполняем его духовный вакуум верой Христовой, мы не имеем задачи алкоголиков воцерковить, но свидетельствуем о Христе. Только свидетельствуем. А формулировка такая принята в сообществе для того, чтобы как православные алкоголики имели путь к исцелению, так и иные конфессии, и атеисты в том числе. (Кстати, именно бывший атеист, некто Джим Б., в 1939 году дал для АА формулировку «Бог, как мы Его понимаем» — *прим. ред.*)

Виталий

Очень интересный факт я отследил: вся программа анонимных алкоголиков «12 шагов» основана на вечных духовных истинах, просто они немного адаптированы под меня как алкоголика. На всем пути моего выздоровления у меня менялось понятие Бога. Бог остается Одним и Тем же. Но вот понимание Его моим алкогольным, а теперь уже выздоравливающим, сознанием меняется. 6-й шаг программы «12 шагов» звучит так: «Полностью подготовили себя к тому, что Бог избавил нас от всех наших изъянов», и 7-й: «Смиренно просили Его исправить наши изъяны». Тут уже я как анонимный алкоголик даю Богу имя…

Отец Дионисий

Хочу еще сказать о том, что группа на нас тоже оказывает влияние. Во-первых, то, о чем я уже сказал выше, — перед каждым священником встает эта проблема, встает вопрос — что делать? Очень жалко этих людей. Я понимаю, что обязан им помочь, но не знаю чем. Представьте, человеку, не имеющему веры, который не воцерковлен, но пребывает в унынии, раздражении, апатии, а тут ему говорят: молитесь. Но он молиться не умеет. И если и читает молитвы, то ничего не понимает. А у меня есть что предложить этому человеку сейчас. Пожалуйста, говорю женщине, скажите вашему мужу, сыну, что три раза в неделю у нас проходят собрания АА. Она, допустим, отвечает: да вы что, никогда он (алкоголик) не придет, он вон пьет целыми днями. Хорошо, говорю. Тогда вы приходите: у нас действует группа для родственников алкоголиков Ал-Анон, где вы для себя непременно найдете много полезного. То есть я могу человеку показать путь, а уж идти по нему, конечно, предстоит ему самому.

Кстати сказать, собрания Ал-Анон посещает православный психотерапевт, и все желающие женщины могут задать ей любой вопрос после собрания. Далее, чем радостно присутствие этой группы у нас на приходе для меня лично, для всех прихожан, и — что особенно важно — радостно для Бога (если можно так, мирским языком, сказать), — это когда в храме «Неупиваемая Чаша» на акафисте «Неупиваемая Чаша» перед иконой Божией Матери «Неупиваемая Чаша» стоят сами зависимые от алкоголя люди и молятся. Это — непередаваемая радость! Раньше наш храм на молебен заполняли жены, матери пьющих, а сами пьющие пили и еще сквернословием провожали своих близких женщин в храм. А тут стоят сами алкоголики и молятся! В воскресенье вечером в 17 часов, когда у нас служится акафист, набивается полный храм людей. В радости и ликовании я всегда читаю этот акафист.

Владимир

Когда я в свое время пришел в АА, а это было ровно 12 лет назад, я был православно крещеным человеком, но не было у меня Бога ни в душе, ни в сердце. И вот в группе произошло рождение веры. Я поверил на первом же собрании: раз это помогает людям, значит, это поможет и мне. Это дало толчок поверить и людям, и Богу. То первое собрание 12 лет назад было для меня определяющим. Мое изначальное желание было бросить пить и изменить свою жизнь. Не просто не пить или научиться не пить, а бросить пить и изменить свою жизнь. Программа АА «12 шагов» именно эту возможность и дает. Раньше я считал, что это я сделал, я могу, и только на собраниях АА я узнал, что это Бог может, и Он мне дает. Произошло именно перерождение меня — тот Володя умер, и родился новый. Телесная оболочка та, но душа другая. Или душа просто была пустой, а здесь наполнилась. Именно благодаря программе я узнал о существовании Бога, я первый раз в 96-м году совершенно осознанно, с подготовкой шел на исповедь в храм. Это была моя первая исповедь в жизни. Мое первое причастие. До этого, раньше я заходил в церковь, чтобы поставить свечку, причем свечу побольше, и поставить как можно ближе к иконе, к лику Христа, чтобы она была видна. Сейчас я знаю, что Бог со мной всегда рядом, где бы я ни находился. И это такое счастье, что сейчас я могу приходить в группу АА именно в храм, и здесь такая благодать и такое спокойствие, не передать! Мне радостно, когда люди приходят на собрания АА сюда, в приход, и они ощущают здесь присутствие Бога. Я вижу это по их глазам. Тогда изменяется взгляд людей. Глаза не врут, язык может лгать, глаза — нет. Ведь никто не заставляет идти на акафист в воскресенье. Они идут сами, и идут с радостью. Программа АА — это программа духовного роста, которая помогает не только быть трезвым, но жить трезвым, и она дает возможность быть счастливым. И я счастлив.

Отец Дионисий

Конечно, не все так безоблачно, как может показаться. Например, получив целый багаж знаний и опыта, я на многих из членов АА возлагал надежды, видя, что они проводят трезвую жизнь. А потом вдруг раз — запой у человека. Я недоумевал: ну как же так! Вроде, уже все хорошо было, и тут — на тебе. Меж тем это как раз и говорит о тяжести заболевания, что все не так-то просто. Я, конечно, переживаю за этих людей, мне их очень жаль, я молюсь за них. Однако Господь спасает нас, но не без нас. Он не может спасти нас без нашего участия. Поэтому если человек чуточку ослабевает в своих усилиях, потом допускает помысел, то так и выходит. Я, конечно, стараюсь всегда человека обнадежить, ведь вся наша жизнь — путь: то мы поднимаемся, то падаем в грязь. Но Господь дал нам возрождение: как нам опять подняться и стать чистыми и примириться с Богом? В Таинстве исповеди. Эти люди приходят на исповедь, некоторые дают обеты Богу. Покаяние их искренне. Лицемерия здесь нет. И Господь это покаяние принимает, видя всю тяжесть недуга. Такой своей жизнью человек слишком далеко себя завел, тут мгновенного избавления быть не может. Хотя… возможны чудеса…

Владимир

Не знаю, связано ли это с появлением группы на приходе, но когда раньше люди срывались, у них было недоумение — почему так вышло. А сейчас человек начинает говорить сам, почему он сорвался. Потому что ходить на собрания и просто радоваться тому, что вот сейчас, какой-то промежуток времени я не пью, этого, оказывается, мало. Необходимо еще действовать. Бог помогает только тому, кто работает. И люди это начинают понимать, они говорят на собраниях об этом. И начинают что-то действительно менять в себе и своей жизни. Люди, которые пришли сюда, они пустили Бога в свою душу. И это помогает им работать по программе, которая именно основана на том, что Бог есть. И Он всегда помогает.

Виталий

Финалом моей жизни, той, которую я вел, логично должна была быть смерть. Преждевременная. Я планомерно шел к неминуемой гибели. Это я сейчас понимаю, что Бог-то не оставлял меня никогда. …Я жил на Немиге и ходил в собор Петра и Павла, это было лет десять назад. Я в принципе в Бога-то верил. Я у Него просил, даже требовал. Были такие моменты, что я уезжал из города по криминальным делам, но находил пять минут, чтобы зайти в храм и попросить Бога, чтобы меня не «закрыли» в этот раз. И меня проносило, то есть Бог реально помогал мне. Мне нравилось по роду деятельности носить золотой крест, желательно побольше и на цепи потолще. Когда начал ходить в группу АА, много и часто срывался, бывали и с людьми конфликты. Это я сейчас понимаю, что не срывы то были, а все то же продолжение пития. Я приходил в церковь, и мне помогали священники. Я интуитивно почувствовал, что меня, такого дерзкого, наглого хама, алкаша из церкви никто не выгонит. Значит, я могу туда прийти и рассказать, что со мной творится. Потом был момент, когда я уже проникся идеями АА и решил проникаться православными идеями. Пошел, купил Закон Божий, книгу старца Силуана, Библию и поехал за двадцать километров один в деревню трезветь. Через две недели после того, как я прочитал Закон Божий, я уже пил. И вот я пришел к священнику. А он говорит: «Ясно, почему запил. Закон Божий прочитал, вот и запил». Я тогда подумал: ага, это потому что я замахнулся вон куда, на Эверест, а сам ходить-то толком не умею. Две структуры, которые меня, алкоголика, не гнали — Анонимные Алкоголики и Православная Церковь. А я ведь приходил совсем не милым человеком. Был священник, который со мной по два, по четыре часа разговаривал. Он не грузил меня догматами православия, он говорил со мной простым языком, но главное — он слушал меня. Представляете? Более того, он пытался весь мой пьяный бред отследить, понять и дать еще какую-то рекомендацию. Например, была рекомендация одного священника, которая совпала, кстати, с программой: не посещать мест, связанных с употреблением алкоголя. Вообще, от священников я видел много добра. Среди них назвал бы отца Виталия Харитоновича; однажды, уже длительное время спустя после нашей встречи, увидев его, я просил: «Помолитесь за грешного Виталия». На что батюшка ответил: «Я помню Виталия, помню его проблемы». От отца Сергия Кузьменкова много хорошего видел. Теперь вот отец Дионисий. Когда я собрался на исповедь, меня так однажды «приперло», что я позвонил ему и говорю: «Исповедуйте». Он был за городом, назначил день. Но потом сам позвонил на день раньше и позвал меня. Он пришел в храм рано-рано утром, чтобы одного меня исповедовать. Когда и где я видел такое отношение к себе как к алкоголику? Нигде. И я бы лично так не сделал.

И вот у меня еще такое наблюдение: есть группы как бы рабочие, а здесь — праздничная, мне здесь очень легко дышится. И чем мне стала близка именно Православная Церковь, ведь я был и в костеле, и у протестантов. Тем, что она не поучает, не навязывает, она свидетельствует. Все построено в ней на любви. Алкоголизм ведь болезнь одиночества. А в АА говорят, там тоже все построено на любви, что «ты один можешь сделать это, но в одиночку ты это сделать не можешь». Что еще касается программы, то американцы Билл и Боб, которые стали первооткрывателями, говорили: «Мы эту программу не создавали, мы ее отыскали». По большому счету, слово «алкоголь» встречается только в первом шаге. Более 70 направлений работает в Америке. Вместо слова алкоголь можно вставлять любое — наркотики, деньги, секс, азартные игры, еда…

И когда некоторые негативно высказываются об АА, те же священники, это не их вина. Это наша вина, алкоголиков анонимных, что мы уже настолько стали анонимными, невидимыми, ушли в глубокое подполье, что никто о нас не знает, поэтому и додумывают то, чего нет. Надо выходить из подполья.

Отец Дионисий

Здесь так получается, что Церковь — частичка группы, и группа — частичка Церкви. Они взаимообогащаются. Диалог продолжается. Даже и в материальном плане. Члены группы очень стараются потрудиться для храма. Например, сделали освещение храма снаружи. Видели вы, куполок маленький «золотой» стоит у нас над подъездом (церковь находится на первом этаже жилого дома — *прим. ред.*)? Тоже они сделали. Раньше в темноте никто и не видел, что здесь расположен православный храм. А теперь «свет во тьме светит», красота. Пришли люди в свое свободное время и во славу Божию потрудились. Вы ж вдумайтесь: для храма «Неупиваемая Чаша» сами алкоголики трудятся!

Владимир

Был я недавно на 10-летии движения АА в Могилеве. И наблюдал: сначала люди, пришедшие впервые, были настороженные, как колючие ежики, привыкшие к тому, что их все время кто-то обижает, дает тычка. Потом вижу: настороженность сменяется недоумением. Страх исчезает. Потом — расслабление. И… — радость, глаза загораются. Вот это важно! Человек видит, что он не один, таких много, и эти люди понимают его.

Наш разговор закончен. Пора прощаться. Перед выходом из храма кидаю последний взгляд на икону Божией Матери «Неупиваемая Чаша». Она вся увешена крестиками, кольцами, цепочками, украшениями, как, впрочем, и большинство икон «Неупиваемая Чаша». И слышу голос отца Дионисия: «Мы чаще всего у Бога что-то просим, а все эти колечки и сережки — это проявление человеческой благодарности. Проявление любви человека к Богу. Это очень важно и, увы, редко: человек благодарит и что-то свое отдает».

Гелия ХАРИТОНОВА

Расписание собраний группы анонимных алкоголиков «Спасительная Чаша» на приходе иконы Божией Матери «Неупиваемая Чаша» г. Минска (ул. Менделеева, 4):

Вторник — 18.30 с зависимыми
Четверг — 19.00 с созависимыми (родственниками зависимых)
Пятница — 18.30 с зависимыми
Воскресенье — 18.30 с зависимыми
1-е воскресенье каждого месяца — открытое собрание.

Контактные телефоны:
8 (029) 263-01-05 Виталий
8 (029) 625-51-39 Владимир

Телефон доверия офиса АА в Беларуси: 8 (017) 206-79-14 будние дни с 18.00 до 21.00

1 марта

МОСКВА

«Необходимо возрождать культ семьи, в том числе с помощью телевидения», — считает митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. «Нам не хватает идеи положительного героя, которая была бы связана с семейными ценностями. Нам нужны фильмы. Сериалы не о том, как люди изменяют друг другу и разрушают брак, а нам нужны сериалы, где бы в центре была ценность семьи», — сказал владыка в интервью телеканалу «Вести». Он заверил, что Церковь всегда это будет поддерживать и «содействовать максимально продвижению всех этих идей».

2 марта

ПОЛТАВА

В Полтавской области община раскольников перешла в лоно канонической Украинской Православной Церкви. Епископ Кременчугский и Хорольский Евлогий совершил чин принятия через покаяние в лоно канонической Церкви общины раскольников во главе с настоятелем Свято-Успенского храма одного из сел Полтавской области. До этого священник Александр Яресько и верующие села находились в юрисдикции запрещенного в священнослужении Синодом Русской Зарубежной Церкви епископа Агафангела (Пашковского). Епископ Агафангел ранее получил известность благодаря своим выступлениям против воссоединения Зарубежной Церкви с Московским Патриархатом, которое произошло 17 мая прошлого года в Москве.

3 марта

МИНСК

Правовой акт, который будет регулировать деятельность парапсихологов, экстрасенсов и гадалок, разрабатывают Министерства юстиции, образования и здравоохранения Беларуси, сообщил министр юстиции РБ Виктор Голованов. «Мы не пытаемся запретить их деятельность, просто среди них много обычных мошенников, которые обманывают людей. Для этого и нужен нормативный акт», — сказал он журналистам в Минске. В. Голованов отметил, что «речь идет об упорядочении деятельности в республике психологов, парапсихологов, экстрасенсов, различных колдунов, людей, которые снимают порчу и сглаз». По его словам, проект нормативного акта о порядке деятельности парапсихологов и экстрасенсов обсуждался на совещании с участием ведущих белорусских психологов и психиатров.

В конце января Митрополит Минский и Слуцкий Филарет выразил обеспокоенность распространением рекламы услуг астрологов и гадалок. «Это не только не делает чести государственной информационной системе, но и снижает ее авторитет в цивилизованном обществе», — отметил тогда Владыка на встрече членов Синода БПЦ с Президентом страны Александром Лукашенко. Владыка Филарет выразил также недоумение в связи с тем, что в «общегосударственном классификаторе видов деятельности есть услуги спиритов, гадалок и астрологов».

МЕТОХИЯ

Албанцы сняли колокол с церкви в метохийском селе Новаке, населенном вернувшимися сербами, и выбросили его в ручей, где колокол обнаружили местные жители.

Как рассказал местный житель Бранко Глигориевич, 1 марта, в день поминовения усопших, около 30 сербских семей отправились на местное кладбище, в двух километрах от села. «Когда после обряда мы вернулись, где-то в 14 часов, мы услышали, как что-то тяжело ударилось. Мы сразу пошли обратно и обнаружили, что колокол пропал», — рассказал Глигориевич.

В этот же день около 400 сербов из северной части города Косовская Митровица в сопровождении полиции посетили православное кладбище на юге города. 80% надгробных памятников на этом кладбище разрушены албанцами.

Дни поминовения, по словам сербов, — это единственная возможность под охраной военных и полицейских сил посетить могилы родных и друзей.

«Албанские памятники как новые по сравнению с нашими, которые практически полностью разрушены, особенно в последнее время. Памятники могут мешать только тем, кто хочет уничтожить любой знак того, что мы здесь вообще существовали», — рассказывает один из тех, кто посетил могилы родителей в южной Митровице. «Тяжело, если не можешь свободно придти, когда чувствуешь потребность, — говорит он, — нет ничего хуже, чем когда видишь могилу, на которой нет памятника».

В южной части Косовской Митровицы на сербском кладбище уничтожено более 500 памятников, умерших сербов там не хоронят с 1999 года, тогда как в северной части города, на албанском кладбище, нет ни одного поврежденного памятника.

4 марта

МОСКВА

«Борьба с молодежным экстремизмом (приверженностью к крайним взглядам и мерам) и национализмом должна осуществляться, в первую очередь, идеологическими, а не силовыми средствами», — заявил митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл в интервью телеканалу «Russia Today».

«Некоторые люди совершают преступления, руководствуясь идеей. Пусть ложной и опасной, но идеей. А там, где есть идея, необходимо противопоставлять другую идею. Надо войти в диалог с этими людьми, работать с ними», — отметил владыка Кирилл.

Он указал на безусловную важность борьбы с преступлениями, совершаемыми на национальной почве, законодательными средствами, отметив, что «там, где закон нарушается, должно быть наказание». Однако в борьбе со скинхедами одной силовой реакции и «закручивания гаек», по словам митрополита Кирилла, недостаточно. «Тема скинхедов — это тема воспитания молодежи. Необходимо проводить профилактику, предупреждение таких преступлений. С этими людьми нужно работать, и было бы очень важно подключить к этой работе молодежные организации», — отметил иерарх.

В то же время он подчеркнул, что очень многие из тех, кто критикует скинхедов, оказываются не готовы работать с ними, не готовы «испачкать собственные ручки», вступая с ними в диалог. «Но кто-то должен менять их сознание», — отметил председатель ОВЦС.

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Прихожане Минского Свято-Духова кафедрального собора сердечно поздравляют **священника Владимира ЕРКОВИЧА** с 50-летием, которое батюшка отметит 12 марта. Отец Владимир с первых дней пребывания в нашем храме проявил себя как строгий, принципиальный и ревностный пастырь и отец. Он всегда готов выслушать и дать совет, никогда не жалеет личного времени для прихожан. Дай Бог дорогому отцу Владимиру крепкого здоровья, сил и терпения в нелегких пастырских трудах. Оставайтесь таким же веселым и жизнерадостным. Будем молить Господа, чтобы Он ниспослал Вам Благословение на все Ваши добрые дела.

Паломнический отдел Минской епархии приглашает совершить паломничество

Беларусь:

9.03 Жировичи-Сынковичи
16.03 Полоцк-Логойск
22.03 Гродно-Мурованка
22-23.03 Каменец-Кобрин
23.03 Жировичи-Сынковичи
29.03 Могилев-Быхов
5.04 Слуцк-Микашевичи-Туров
7.04 Ляды-Крысово-Станьково

Россия и Украина:

14–17.03 Москва-Троице-Сергиева лавра
21–24.03 Киев-Даневка-Чернигов
28–31.03 Оять-Лодейное Поле
4–7.04 Оптина Пустынь-Тихонова Пустынь
4–7.04 Ярославль-Ростов Великий

Зарубежье:

21–24.03 Литва: Вильнюс
3–10.04, 24.04–1.05 Святая Земля
18–25.05 Прага-Венеция-Лорето-Ланчано-Бари-Рим-Ватикан-Вена
Еженедельно: Греция (Афон) — авиа из Москвы

272-11-96 272-06-45

Адрес: Минск, ул. Космонавтов, 24

Газета «Царкоўнае слова» Мінскай епархіі выдаецца па благаславенні Яго Высокапраасвяшчэнства Мітрапаліта Мінскага і Слуцкага ФІЛАРЭТА, Патрыяршага Экзарха ўсяе Беларусі

Галоўны рэдактар А. Харытонаў
Заснавальнік: Мінская епархія Беларускай Праваслаўнай Царквы

Беларуская праваслаўная газета «Царкоўнае слова» № 10; 7 сакавіка 2008 года

Цана ў розніцу свабодная.

Газета «Царкоўнае слова» выдаецца 1 раз у тыдзень на рускай і беларускай мовах. Аб'ём 2 друкаваныя аркушы. Тыраж выпуска 6600.

Газета надрукавана ў друкарні «Знамение» г. Мінск, вул. Каржанеўскага, 14. Ліцэнзія ЛП №02330/0131538 ад 04.10.2005 г. Заказ № 228 Нумар падпісаны да друку 4 сакавіка 2008 года.

Зарэгістравана Міністэрствам інфармацыі Рэспублікі Беларусь. Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі № 815.

Рэдакцыя пакідае за сабой права друкаваць аўтарскія матэрыялы ў парадку абмеркавання, не падзяляючы пункту гледжання аўтараў. Рукапісы не рэцэнзуюцца і не вяртаюцца.

Свои пожертвования вы можете перечислить на расчетный счет газеты:
№ 3015000004189 в филиале №510 г. Минск АСБ «Беларусбанк», код 603, ул. Куйбышева, 18, г. Минск УНП 600180011 редакция газеты «Царкоўнае слова».

НАШ АДРАС: 220004, г. Мінск, вул. Ракаўская, 4, Свята-Петра-Паўлаўскі сабор, рэдакцыя газеты «Царкоўнае слова». Тэл/факс: 203-33-44, e-mail: tsar.sl@open.by, www.sppsobor.by

Наш падпісны індэкс: **63130**

Будем знакомы!

НАТАЛЬЯ, 36 лет, учитель: для создания семьи и дружбы познакомлюсь с мужчиной, православным христианином, внимательным и заботливым. О себе: по характеру я спокойная, близкие говорят, что неплохая хозяйка. Люблю природу, животных. В браке я не состояла, детей нет.

Звоните: тел.моб. 8-029-7679671.

ПРАВОСЛАВНЫЕ ПРОГРАММЫ НА БЕЛОРУССКОМ РАДИО И ТЕЛЕВИДЕНИИ

Радио

1 канал

Каждый вторник и четверг 11.30–11.40 звучат проповеди:

- *священника Андрея Лемешонка (г.Минск);*
- *священника Александра Почепко (г. Борисов);*
- *священника Александра Иванова (г.п. Чисть).*

8 марта, суббота
22.30 «Свет души» (одновременно на канале «Культура»)

- О служении диакона. Воспоминания и размышления протодиаконов Минского Кафедрального собора.
- О патриаршем архидиаконе Стефане Гавшеве рассказывает Н. Володкевич.

9 марта, воскресенье
7.30 «Православная проповедь»

- Обзор статьи Патриарха Московского Алексия II «Церковь, общество, политика», опубликованной в альманахе «Европейский взгляд».
- О Прощеном воскресенье.
- О Державной иконе Богоматери (празднование 15.03).
- Проповедь на воскресное евангельское чтение (Мф. 6, 14-21) священника Александра Шевченко (д. Замосточье, Минский р-н).

«Сталіца»

8.00 «Божие Слово»

- О Державной иконе Божией Матери. Беседа священника Павла Боянкова (г. Минск).
- Воспоминание Адамова изгнания. О начале Великого поста.
- Ответы на вопросы (тел. 284-37-89).

Телевидение

8 марта, суббота

1 канал (БТ)

7.25 «Існасць»

О величии призвания женщины в христианстве, об удивительном замысле Творца относительно женщины.

Через женщину — Еву — мир пал, через представительницу женского рода — Божию Матерь — мир спасся. Размышлениями о своем предназначении поделятся современные женщины-христианки: монахиня, многодетная мать, сестры милосердия.

9 марта, воскресенье

«Лад»

7.40 «Благовест»

- О масленице.
- Начало Великого поста.
- 8 марта. О роли православной женщины в современном мире.

8.10 «Мир вашему дому»

Ведущий — священник Павел Сердюк (г. Минск)

- Должно ли милосердие быть избирательным?

ОНТ

9.05 «Воскресная проповедь»

Ведущий — священник Федор Повный (г. Минск)

- Слово на Прощеное воскресенье.

10 марта, понедельник

1 канал (БТ)

12.24 Слово Митрополита Филарета на начало Великого поста

В программах возможны изменения.

Внимание! Наши банковские реквизиты изменились!